

С того места, где в Чутиане более ста миль прекрасных домов, на краю обрыва стоит высокое здание из сапфира. Высокие здания стоят высоко и развеваются на ветру.

Юйинь Чжэньцзюнь стоял на террасе на крыше и, сложив руки, смотрел вдаль.

В его горле вспыхнул синий свет, и в пяти кругах города вспыхнул огонь. Смешанный черно-красный огненный столб уходил прямо в небо, и весь процесс происходил в его глазах.

"Группа некомпетентных отбросов, этому нужно учиться!"

Юйинь Чжэньцзюнь плотно сжал рот и холодно втянул холодный воздух из глубины носа.

С его культивацией, в тот момент, когда вспыхнули пять пожаров, он смог вовремя примчаться на место происшествия, чтобы ограничить ужасные убийства в городе до минимума. Даже маленький городок, который был разрушен людьми Ким Чен Ира, был полностью спасен и не был уничтожен.

Однако Юй Иньчжэнь находится в плохом настроении, ему лень взять себя в руки.

Он наблюдал, как столб огня врезался в небо, как дым, несущий ужасное разрушение энергии, разносится ветром на сотни миль, а большие леса, цветы и растения увядают.

"Моя нитка бус!" Юй Иньчжэнь стиснул зубы и тайно поклялся.

У него отобрали нитку бус, а дом Аобашима Ду не желает выплачивать дополнительную компенсацию!

Не так ли, пусть он идет к нефриту и действительно делает белую работу для их семьи Ду? Как такое можно сделать? Юй Иньчжэнь был раздражен в душе, и ему негде было выпустить свой живот. В последние несколько дней ему было лень ходить по окрестностям.

Частота нападений морских выдр под единорогами Ван Шафэя становится все выше и выше, и даже морские выдры проникают вглубь острова Аоба.

Но какое отношение это имеет к его нефритовой печати?

Он не получил награду, которую обещал дать ему Ду Цзя, он не мог ее принять!

С природой его нефритовой печати, он может остаться на острове Аоба, чтобы помочь Ду Цзя поддерживать фасад, семья Ду должна быть благодарна нулю.

"Ша Фэй, Ша Фэй, у меня в руке более 100 000 морских выдр!" Юй Иньчжэнь угрюмо прошептал про себя: "Не подведи меня! Эти 100 000 человек, сколько ты собираешься использовать?" Цена выкупа? Если есть еще одна нитка бус, или эквивалент ребенка, то мне лень заботиться о твоих сломанных вещах".

Настроение Юй Иньчжэня очень осложнилось. Он даже начал сомневаться, что тот дал ему сок, а человек, который взял его нитку бус, это человек Аоба, Аоба?

Хотя за последние несколько сотен лет я не слышал ни о каких великих мастерах в семье Ду. Может ли такая духовная семья, которая передавалась по наследству тысячи лет, иметь спасительную карту?

Послышались тяжелые шаги, и тигр, энергично лязгнув винным кувшином, зашатался по крыше.

Обыграв винный погреб, он вытащил нефритовую печать на горлышке и использовал ее для заточения. Тигр энергично сказал: "Эй, предшественник нефритовой печати, сильный брат слышал сообщение, говорят, что на острове есть великий алхимик".

Со следами жадности, тигр закричал в угол: "Когда он только прибыл на остров, он достал бутылку столетнего Дана, чтобы семья Ду помогла ему продать ее. Ты еще несколько дней назад шумел, мол, что можно найти, как насчет гениального алхимика?".

Бровь Юйинь Чжэньцзюня внезапно поднялась, он обернулся и укоризненно посмотрел на тигра: "Ну? Тебе так повезло? Ты действительно узнал новости об алхимии? Я не знаю, хочу ли я найти Учителя алхимии предлагает посвящение. Ты намеренно игнорируешь меня?"

Тигр энергично развел руками и откровенно посмотрел на Юйинь Чжэньцзюнь.

Юйинь Чжэньцзюнь поверил в слова тигра. В последние несколько дней он поймал тигра, устроил большую драку, и они были заключены в тюрьму как фишки шантажируемого Ван Чао.

Другие морские выдры исчезнут, но тело тигра - это на самом деле белый тигр!

Юй Иньчжэнь, обрадованная, была готова взять тигра одна и обещала держать его под дверью.

Поэтому в эти дни все морские выдры, пойманные устрицами, подверглись жестокому обращению. Только тигры энергично следовали за нефритовой печатью и не сильно страдали.

Юй Иньчжэнь доволен собой, и он очень хорошо относится к тигру. Я считаю, что тигр также должен быть в курсе доклада.

"Возможно ли усовершенствовать алхимический раздел 100-летнего Дэна? Это очень ценно! Может быть, если он сможет усовершенствовать тысячелетний Дан, ха, ха!" Два зеленых глаза Юйинь Чжэньцзюнь сияют и возбуждены. Тело слегка ошеломлено.

Нитка бус была потеряна, и я надеюсь найти ее обратно.

У Юйинь Чжэньцзюнь так много морских выдр, на самом деле, просто хочется как можно больше восполнить потерю.

Однако, если удастся поймать блестящего учителя алхимии, это уже неплохо!

"Где он живет?" спросил Юй Иньчжэн у тигра.

"Эй, там, в сотнях миль отсюда, та красная гора!" Способность тигра расспрашивать о новостях все еще хороша. Ведь это гигантский скорпион из города Саньчжоу, а с количеством рек и озер он очень хорошо знаком.

Юй Иньчжэн Цзюнь фыркнул: "Семья Ду острова Аоба! Ха-ха!"

С усмешкой, тело Юй Иньчжэна покачнулось и покинуло высокое здание.

Тигр энергично поднял кувшин с вином и отхлебнул большой глоток алкоголя. Он был весьма раздражен и схватился за холодный нефритовый замок на шее: "Я не хочу позволить сильному брату быть твоим швейцаром? Эй, ты, я должен дать тебе достаточно льгот! Мой сильный брат

так красив и силен, что я присоединюсь к тебе под дверь. Что ты будешь делать, если не дашь льгот?".

В Цзинше Чутянь взял на время Данфанг, запомнил лекарственные материалы и изменения в огневой мощи, записанные в Данфанге, и вдруг тело дракона, сидящего вокруг него, замолчало, затихло.

Беспричинное исчезновение.

Ду Хунье поднял глаза и вдруг спросил у Сяотянь, улыбаясь. "У вас есть еще какие-нибудь инструкции от господина Минг Вана? Только бутылка тысячелетнего Дая, я пришлю ее вам позже, вы... ..".

В прекрасном доме колыхнулся ветерок, и внезапно появилась фигура, которая крючком оказалась перед Чу Тянем.

Чу Тянь нахмурился и посмотрел на появившегося человека. Ду Хунье был почтителен и глубоко обязан людям: "Юйинь Чжэньцзюнь!".

В сердце Чутяня мелькнуло: Юйинь Чжэньцзюнь, согласно заявлению Ду Вэня, является одним из трех истинных духов, которых семья Аоба пригласила для помощи? Посмотрите на его внешность, да и такое же белое лицо Юэ Иньлинь точно такое же, лунная богиня хочет жить и ловить, не только его!

Встав, Чу Тянь протянул подарок Юй Иньчжэнь, которая не отличалась скромностью и смирением: "Младший Минг Ванг, я видел предшественников Юйинь!".

Юй Иньчжэнь светло улыбнулся, и, протянув правую руку, осторожно положил ее на плечо Чу Тяня: "Минг Ванг? Твое прозвище тоже немного странное, но имя не имеет значения, ты учитель алхимии?"

Чу Тянь уверенно кивнул: "Дань Дао молодого поколения весьма необычен."

"Очень хорошо, мне нравятся уверенные в себе люди!" Юй Инь Чжэньцзюнь некоторое время смотрел вверх и вниз на Чутяня, и медленно кивнул: "Это будет алхимия, затем секрет древнего учителя Дань... Ну, похоже, что вы против этих секретов, Это тоже довольно достижимо."

Юй Иньчжэнь увидел Дань Фан, записанный в тайной коже руки Чу Тяня, и неожиданно рассмеялся:

"Очень хорошо, с этого момента ты мой человек. Когда я покину Аошиму, ты можешь пойти со мной!".

Лицо Ду Хунье вдруг стало чрезвычайно уродливым - нефритовая печать действительно бесстыдна, как он вообще может взять ее с собой?